

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : моногр. / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 656 с.

В монографии рассматриваются основные черты и особенности действующих в XXI веке конституций многих стран, ответы конституционного законодательства на вызовы современности. В работе анализируются история развития конституционализма, современные теории конституции, конституционные принципы современной государственности, права человека как высшая конституционная ценность, конституционные институты общественного строя, конституционное регулирование организации и функционирования органов государственной власти.

Предлагаемая читателю книга написана сотрудниками Института государства и права РАН. Авторы сделали попытку выявить новые явления и тенденции развития действующих конституций, раскрыть сущность современного конституционализма, дать ответы на вызовы времени и на этой базе предложить некоторые индикаторы вызревающей модели современной конституции XXI века. Монография отражает плюрализм мнений, существующий в современной науке конституционного права, и при этом, несмотря на определенную общность подходов, взгляды авторов по ряду вопросов не совпадают.

Работа состоит из 14 глав, разделенных на параграфы, предисловия и заключения. Структура работы логична и отвечает задачам исследования, язык прост и доступен, что дает возможность использовать монографию в учебном процессе при подготовке студентов, магистрантов и аспирантов. Книга будет полезна для всех, интересующихся вопросами конституционализма и современной государственности.

В *предисловии*, написанном А.Г. Лисицыным-Светлановым, внимание акцентируется на том, что современные конституции по своей ценности и содержанию очень сильно отличаются от первых документов такого значения в истории человечества. Подчеркивается, что опыт конституционного развития различных стран взаимно обогащает народы, отмечается и определенная позитивная роль некоторых социалистических конституций. Авторы нацеливают читателя на толерантное отношение к конституционным образцам разных эпох, культур и цивилизаций.

В первой главе *«Конституция и вызовы современности»* дается оценка современной конституции, показаны ее особенности. Основной закон изучается в разрезе аксиологии, авторы стремятся обозначить ценность конституции. Указаны тенденции конституционного развития, многообразие способов подготовки, принятия и изменения современных конституций. Основной закон характеризуется как правовой, политический и идеологический документ. Дается анализ современным конституционным моделям.

С первой главой тесно связана вторая – *«Эволюция конституционализма»*, где дается его понятие, а также история зарубежного и отечественного конституционализма. Показано значение фундаментальных трудов идеологов современного строя: Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.Л. Делольма, Ж.-Э. Сийеса. Представлен анализ государственно-правового развития России, взгляды русских просветителей и ученых. Советский период охарактеризован очень кратко, что вполне объяснимо. Делается попытка очертить особенности цивилизационного подхода к конституционализму, здесь интерес представляет использование сравнительно-правового метода.

В третьей главе *«Права человека как высшая конституционная ценность»* рассматриваются достаточно традиционные для конституционной теории и практики вопросы: конституционный статус человека и гражданина; понятие и формы регламентации; современные модели конституционного регулирования прав и свобод человека; личные права и свободы; экономические, социальные и культурные права и свободы; коллективные права социальных общностей; конституционные обязанности человека и гражданина; судебные и внесудебные формы защиты прав человека.

Особого внимания заслуживают утверждения авторов о том, что в конституционной доктрине ряда стран западной демократии подчеркивается двойственный характер основных конституционных прав и свобод, которые являются и субъективными правами, образующими основу правового статуса человека, и одновременно задают параметры правопорядка в обществе, закладывают принципы государственности и содержание государственной деятельности. Определение основ правового положения человека в государстве и обществе – неизменная и первичная задача конституционного регулирования. Сама идея конституции как основного закона (законов), устанавливающего порядок обретения и осуществления публично-властных полномочий, производна от представлений об ограниченности (связанности) государственной власти правами подвластных.

Главы четвертая и пятая («Конституция и современное общество», «Конституция и общественные отношения») тематически связаны. В них рассматриваются следующие вопросы: конституционные основы экономической системы; конституционные основы социальных отношений; конституционные основы политической системы; конституционные основы духовной жизни общества; конституционное регулирование основ организации и деятельности общественных объединений; конституция и политические партии; конституция и неполитические общественные объединения.

Лейтмотив содержания этих глав таков: общество – всеобъемлющий социум страны в ее государственных границах. В отличие от прежних инструментальных конституций XVIII-XIX вв. современные конституции регулируют вопросы организации общества, отношений в нем. Они устанавливают основные принципы, относящиеся к главным сторонам общества: экономической, политической, социальной системам, духовной жизни общества.

Для белорусских конституционалистов несомненный интерес вызовет глава шестая «Принципы современной государственности в конституционном измерении». Очень сильным следует признать материал § 6 о характеристиках современного светского государства. Авторы (В.В. Альхименко и С.В. Маньшина) достаточно критично отзываются о складывающейся в России практике «размывания» конституционного принципа о светскости государства. При анализе природы социального государства (автор – В.Е. Чиркин) безусловный интерес вызовут многочисленные статистические данные и личные оценки видного ученого.

Главы седьмая и восьмая «Формы правления: современное конституционное регулирование» и «Формы территориальной организации публичной власти в современных государствах» посвящены раскрытию традиционных для науки вопросов о форме правления и территориальной организации. Автор восьмой главы А.И. Черкасов использует редкий для отечественного государствоведения термин «региональное государство» (с. 403), обозначая им привычные нам унитарные государства с большой степенью децентрализации (самоуправление, автономии). Особое внимание уделяется изучению государственно-правовых реалий Великобритании, Италии, Испании, но ничего не говорится о Российской Федерации в параграфе «Федеративное государство», хотя для соседнего с нами государства это актуально как никогда.

Следующие главы (XI – XIII) повествуют об основных институтах публичной власти: парламенте; главе государства; правительстве; судебной власти; местном самоуправлении. Для Беларуси несомненный интерес представляют те фрагменты книги, где говорится о причинах падения роли парламентов и усилении института главы государства, актах делегированного законодательства. Верно объясняется (с. 521) двусмысленное положение правительства в смешанных («суперпрезидентских») республиках, а также «встроенность» президента в исполнительную ветвь власти. При рассмотрении проблемных вопросов организации судебной власти (автор – Е.Б. Абросимова) следует внимательно отнестись к позиции ученого о различении судебных систем в зависимости от внутренней и внешней специализации. Можно отметить общемировую тенденцию судебной специализации, в то время как в Беларуси происходят обратные процессы.

Заключительная четырнадцатая глава книги отведена «Правовой охране конституции», что представляется грамотным и логичным решением. В русле современных тенденций и практик отмечена правотворческая функция органов конституционного правосудия, рост их влияния на развитие не только государственно-правовой, но и политической системы большинства западных государств (с. 623). В.Е. Чиркин, автор данного параграфа, совершенно прав, когда говорит об упрощении в рассмотрении моделей конституционного контроля, ограничиваясь лишь американской и европейской. Применительно к белорусской ситуации актуальны размышления ученого о том, что «обычно в законодательстве и литературе говорится о законе, принятом парламентом, но это не точно. До подписания главой государства это еще не закон, президент может наложить на него вето. В России лишь после подписи президента текст, принятый парламентом, становится законом, тогда ему присваиваются дата и номер» (с. 633). В Беларуси, напомним, законодательный подход грамотностью не отличается. Убедительно показано, что конституционный контроль должен присутствовать в деятельности всех высших государственных органов.

В заключении В.Е. Чиркин обращается к своей любимой теме – выделению моделей действующих конституций, среди которых он видит либерально-индивидуалистические инструментальные конституции прошлого (? – А.Л.); конституции социально-демократического капитализма в развитых странах; постсоциалистические конституции; конституции стран тоталитарного социализма (причем подаются они полным списком: Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос); а также низамы и конституции стран мусульманского фундаментализма. Идейный вдохновитель рецензируемой монографии (В.Е. Чиркин – отв. редактор) уверен в том, что «В современных условиях на основе опыта различных стран возникают эле-

менты новой модели конституции нового общества. Она вберет в себя лучшие достижения мысли и практики человечества. Задача конституционалистов-исследователей – всемерно способствовать такому развитию» (с. 652). Воспримем это не в качестве прогноза, но искренним пожеланием автора.

Подведем итоги. Авторами настоящей монографии проделана значительная и полезная работа. Проанализирован огромный объем правовых источников, которые уже сами по себе представляют библиографическую ценность. Изучение исторического опыта, сравнительно-правовые исследования, юридическая статистика и отчетливо просматриваемый критический анализ позволили создать содержательное научное произведение, в котором отражено множество точек зрения, касающихся теории и практики конституционализма, высказанных на протяжении многих лет в трудах отечественных и зарубежных ученых. Приводится множество любопытных фактов и наблюдений, некоторые из которых не были известны даже любознательному читателю.

Педантичность и скрупулезность авторов, эффективно использующих метод комплексного и всестороннего исследования, свидетельствует об обоснованности сделанных ими выводов и предложений, а также вселяет в думающего читателя уверенность в цельности монографии, где практически не пропущен ни один «штрих к портрету» современной конституции.

Как водится в научном сообществе, даже положительная в целом рецензия всегда содержит те или иные замечания, указания на оговорки и огрехи, нестыковки, собственные суждения и оценки со стороны рецензента, внимательно прочитавшего вышедшую в свет книгу.

1. Отмечено (с. 11), что нормативный и фактический материал дается по состоянию на 1 марта 2011 года, но настоящее издание подписано в печать 25 февраля 2014 года. Нигде не указано о каких-либо новых редакционных правках, изменениях и дополнениях, хотя трехлетний срок в нашем динамичном и стремительно меняющемся мире дает для этого основания. Точно в таком же формате книга уже выходила (последний раз – в 2013 году), но это не указывается.
2. Не все материалы монографии отличаются научной новизной, многие фрагменты были опубликованы в изданных трудах много раньше. Возможно, это допустимо для таких комплексных и коллективных монографий.
3. Очень спорные положения содержатся в размышлениях об истории российского конституционализма (с. 96). В книге поддержана позиция о существовании в Российской Империи с 1905 конституционной монархии, Парламента в лице Государственной Думы, Конституции в виде Основных государственных законов 1906 г. Точку зрения российских ученых понять можно, но вряд ли желаемое можно принять за действительное. Если отбросить в сторону субъективные пристрастия, то со всей очевидностью следует говорить не о конституционной, а дуалистической монархии. Основные Законы и Государственная Дума ничем не связывали самодержца (это был официальный титул императора), но ведь смысл конституционализма как раз таки и заключается в том, чтобы реально ограничивать верховную публичную власть в государстве.
4. На с. 357 утверждается, что одним из первых словосочетание «*правовое государство*» зафиксировал Основной Закон ФРГ 1949 г. в абз. 1 ст. 28. Но это не так. Основной Закон ФРГ не был первой конституцией, включившей в текст термин «*правовое государство*». В текст Основного Закона он был включен позже, поправкой 1992 г. в ч. 1 ст. 23 в связи с участием Германии в Европейском Союзе. Впервые же терминологический оборот «*правовое государство*» появился в Конституции Португалии 1976 г.
5. В главах седьмой и восьмой раскрывается содержание лишь двух элементов формы государства – формы правления и территориального устройства. Но где глава о классическом третьем элементе – государственно-правовом режиме? Возможно, погружение в изучение российских реалий поставило бы перед серьезными учеными уйму неразрешимых вопросов. Но все дело в том, что детальное и глубокое исследование государственно-правового режима дает нам наиболее полное представление о конституционализме в конкретном государстве. Здесь российские ученые ушли недалеко от своих белорусских коллег.
6. В главе седьмой «*Форма правления: современное конституционное регулирование*» достаточно много говорится о состоянии дел в постсоциалистических государствах и постсоветских республиках, но информационная выборка по странам несколько удивляет. Например, в монографии немало говорится о государственно-правовых реалиях Казахстана (с. 394, 638 и пр.), но нигде не говорится, что к конституционализму это не имеет никакого отношения (правлящий клан с бессменным Назарбаевым, декоративный парламент и немощный конституционный совет, подавление любого политического и идеологического инакомыслия, многочисленные нарушения прав и свобод граждан и пр). Значит, в таком случае следует это все анализировать через призму негативно-го опыта, но об этом ничего в книге не говорится.

7. В главе восьмой активно используется достаточно новый для отечественной литературы терминологический оборот «*региональное государство*». Зачастую не понятно (с. 397), где речь идет о региональных, а где о федеративных государствах. Названия стран идут общим списком, что может смутить неподготовленного читателя.
8. В продолжение к сказанному невнятно изложен материал (всего на одной – 375-й странице) о парламентских республиках. Но ведь в Европе парламентская форма правления соотносится, прежде всего, с конституционной государственностью (ФРГ, Австрия, Италия), что не отмечено вовсе. Нигде не упоминается и не изучается парламентский позитивный опыт таких постсоветских государств, как Эстония и Латвия. Увлеченное исследование «исламского конституционализма» и казахских пертурбаций нам представляется излишним, ничего позитивного для европейского опыта оттуда извлечь невозможно.
9. Не обошлось без элементарных «проколов». На с. 484 Чехия по-прежнему числится парламентарной республикой с главой государства, избранным парламентом. Но это уже подзабытая история 90-х годов XX века времен Вацлава Гавела, много лет Президент Чехии избирается на всеобщих выборах. На с. 501 говорится о том, что «Глава государства обычно подписывает и публикует законы в течение определенного срока после их принятия парламентом». Ясно, что ни в каких государствах глава государства не публикует законы, это вовсе не его обязанность.

Отмеченные спорные положения и недочеты лишь свидетельствуют о значении поднимаемых авторами проблем конституции и ни в коей мере не колеблют ценность представленной работы. Эта книга принадлежит к числу тех, которые постоянно хочется не только читать и перелистывать, но и внимательно штудировать с полным комплектом разноцветных карандашей. Перед нами не зашоренное сухое произведение, а добротный труд, нужный и полезный преподавателям, студентам, ученым и специалистам в области конституционного права. Появление таких работ можно только приветствовать.

Кстати, на страницах книги многократно (с. 323, 566, 639) говорится о Конституции Беларуси 1996 года как о самостоятельном Основном Законе. Так может и белорусским авторам не стоит притворяться по поводу того, что у нас до сих пор действует Конституция 1994 года с изменениями и дополнениями 1996 и 2004 гг. Заниматься самообманом ученому – последнее дело, это отдаляет, а не приближает его к истине, служение которой – высший долг правоведа.

*А.Н. Пугачев, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Полоцкого государственного университета*